

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Материалы IV международной
конференции
(г. Москва, МПГУ,
25 – 26 апреля 2019 г.)

**Москва
2019**

УДК 3/7/8/9(063)

ББК 6/8я431

C568

Редакционная коллегия:

М. М. Мусарский, директор Института социально-гуманитарного образования МПГУ, доктор экономических наук, профессор;

Е. А. Омельченко – директор Центра историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений ИСГО МПГУ, заместитель директора ИСГО МПГУ, кандидат исторических наук;

А. А. Шевцова – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, ведущий специалист Центра историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений ИСГО МПГУ

C568 **Современное образование: векторы развития.** Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин : материалы IV международной конференции (г. Москва, МПГУ, 25–26 апреля 2019 г.) / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва : МПГУ, 2019. – 438 с.

ISBN 978-5-4263-0801-5

В сборник вошли доклады, сделанные на секционных заседаниях и круглых столах IV международной конференции «Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин», состоявшейся в Московском педагогическом государственном университете в апреле 2019 года. Издание адресовано преподавателям высшей школы, специалистам-исследователям, студентам и аспирантам.

УДК 3/7/8/9(063)

ББК 6/8я431

ISBN 978-5-4263-0801-5

© МПГУ, 2019

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей	9
------------------------	---

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Игумнов, М.М. Мусарский, Е.Д. Платонова / Современные тенденции модернизации гуманитарного знания . . .	10
Е.Г. Кузнецова / Проблемы международной интеграции в высшем образовании (на примере России и Китая) . . .	18
М.О. Лихачев / Роль академических институтов в формировании конкурентных преимуществ и распространении инноваций на региональном и национальном уровнях . . .	34

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Белоусов / Эволюция института монархической власти в европейских странах и России в контексте сравнительно-исторического анализа (VI–XX вв.)	40
Л.Г. Косулина / Из опыта изучения отечественной истории в контексте мировой: по страницам дореволюционных учебников	47
Е.П. Куренышева / Концепция эпохи древности в вузовском курсе «История»	54
С.В. Леонов / Подходы к преподаванию всеобщей и отечественной истории в свете современной ситуации в образовании	59

Е.Я. Лубкова, Е.И. Филина, А.М. Черныш / Использование исторических источников в преподавании курса отечественной и всемирной истории (к публикации методического пособия коллективом авторов: Лубкова Е.Я., Филина Е.И., Черныш А.М.)	67
Н.П. Марченкова / Основные методологические проблемы при изучении западноевропейских революций Нового времени в вузовском курсе истории	72
Д.М. Пожилов / Актуальные проблемы преподавания социально-экономических реформ на примере приватизации в дисциплине «История»	84
А.Г. Смирнов / Роль цивилизационного подхода в преподавании истории студентам неисторических специальностей с учетом требований ФГОС 3++	89
Г.Е. Талина / XVII столетие в отечественной и европейской истории: проблемы преподавания	96
Е.Е. Юдин / Русская, польская и чешская аристократии в составе империй Габсбургов и Романовых в 1890–1914 гг. (земельные владения и благосостояние)	105

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕЛЕЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА**

О.А. Игумнов, М.М. Мусарский, Е.Д. Платонова / Особенности применения инновационных технологий в преподавании экономических дисциплин (на примере дисциплины «Финансовая грамотность»)	123
А.Н. Лебедев / Реструктуризация образовательных программ будущих менеджеров: инновационные финансовые технологии	134
Е.В. Тинькова / Новые тренды российского экономического образования	142
И.А. Филькевич / Практика обучения инновационному менеджменту	148

И.А. Филькевич, Го Ляндун / Обучение магистров особенностям наднационального регулирования в практике Европейского союза	153
И.А. Филькевич, Лю Цзяньфэй / Методика преподавания процесса сопряжения Китая и ЕАЭС	161
И.А. Филькевич, Чжан Кайсян / Перспективы перехода к согласованной финансовой политике ЕАЭС	168
И.А. Филькевич, Чжан Минюань / Изучение практики управления компанией в условиях санкций	173
И.А. Филькевич, Юй Цинь / Обучение продвижению инноваций в рамках специальных экономических зон Китая	179
Е.А. Цветкова / Организация внедрения инноваций в преподавание в вузе экономики для студентов неэкономических направлений	185

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ВАРИАТИВНОСТЬ, ИНСТРУМЕНТЫ**

М.В. Гончар / Содержание подготовки руководителей образования в магистратуре: интеграция педагогики и управления	190
Ю.М. Кобринь / Модель национальной системы учительского роста как условие развития кадрового потенциала образовательной организации	201
Е.В. Савенкова / Социально-ориентированное обучение как фактор повышения качества профессионально-педагогической подготовки студентов вуза	213

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

Е.А. Бучкина / Культурологический подход к преподаванию дисциплины «История литературы» в вузах	219
---	------------

А.В. Гвоздев / Креативные подходы к культурно-просветительской деятельности в условиях информационного общества	225
И.А. Купцова, Н.В. Деева / Культурные практики и образовательные проекты как способ репрезентации театрального наследия России	233
О.А. Макаренко / Педагогическое образование в сфере противодействия проявлениям экстремизма в исламе	242
Д.О. Макаренко / Коммуникация как фактор трансформации социальных систем: проблемы педагогики	247
К.А. Меликова / Организация творческого процесса и обучение людей пожилого возраста музыкально-театральному искусству	251
Е.А. Омельченко / Адаптация и интеграция иноэтничных мигрантов: проблема определения понятий в современных исследованиях	259
Е.Ф. Теплова / Культурологический подход в преподавании предметной области ОРКСЭ: практика реализации	275
А.А. Шевцова / Академическое письмо как элемент подготовки студента бакалавриата	282

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Е.Н. Акимова, О.В. Шатаева / Развитие творческой деятельности студентов как фактор повышения профессиональной подготовки	291
Л.В. Иванова / Возможности использования новых технических средств в процессе традиционного обучения	299

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИОЛОГИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Ю. Иванов / Роль Центра социологических исследований ИСГО МПГУ в социально-гуманитарном образовании	307
--	------------

С.Ю. Иванов, Д.В. Иванова / Практико-ориентированная подготовка молодых специалистов в современном вузе	315
Д.В. Козенова / Жизненные стратегии молодежи: операционализация понятия	326

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Ц. Сивков / Об особенностях юридической профессии и юридическая подготовка в Болгарии	333
А.Я. Минин / О подготовке нормрайтеров для сферы образования	339
Г.И. Митов / Новые вызовы юридическому образованию	347
Я.Т. Тянкова / Современные аспекты в развитии юридического образования в Болгарии – место и роль юридических клиник как формы практического обучения	351
С.В. Ширяева / Методика формирования правовой культуры: инновации в преподавании юридических дисциплин	359
Чэнь Цзюньшуй / Государственная система обеспечения социальной защиты граждан в Китае	366
Г.С. Юшин / Освещение вопросов признания несовершеннолетних в Российской Империи при преподавании курса «История государства и права России»	370
V. Hristova Mateeva / Some trends in entrepreneurship education in Bulgaria	374

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

И.Н. Альхимович / К вопросу о подготовке социальных предпринимателей в развитии гражданского общества	383
--	------------

М.В. Николаев / Направления и вопросы развития предпринимательского образования в ходе реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года	388
--	------------

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Г.В. Сорина, И.Н. Грифцова / Коммуникативный характер неформальной аналитики текста	393
Н.Ю. Козлова, Е.Г. Волкова / Философия в современном жизненном пространстве	399
А.Г. Зими́на, А.О. Черепнина, Я.И. Голубицкая, Е.В. Стрельцова, К.Ю. Храмцова / Методология экспертного анализа как инструмент комплексного осмысления работы П. Бурдьё «О телевидении и журналистике»	404
М.А. Кривенькая / Диалог – модель правового поля коммуникации	423
Р.А. Счастливцев / Медиальная философия и новое жизненное пространство	431

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Игумнов О.А.,

кандидат педагогических наук, доцент;
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
oa.igumnov@mpgu.su

Мусарский М.М.,

доктор экономических наук;
профессор кафедры экономической теории и менеджмента,
директор Института социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
mm.musarskij@mpgu.su

Платонова Е.Д.,

доктор экономических наук, профессор;
зав. кафедрой экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ed.platonova@mpgu.su

Современные тенденции модернизации гуманитарного знания

Аннотация: на основе анализа современных концепций социогуманитарных наук выделены тенденции применения комплексного междисциплинарного подхода к исследованию причин и динамики социальных процессов. Отмечен нелинейный характер динамики глобализационных процессов и «запаздывание»

в осмыслении последствий технологического процесса в условиях глобализации. Выявлена тенденция к формированию «второй» (виртуальной) реальности, существующей параллельно материальной реальности, и подменяющей ее. Сделаны выводы о наметившемся антропологическом повороте в социально-гуманитарном познании и актуальности повышения роли эпистемологии в социальном познании.

Ключевые слова: социогуманитарное знание; методология науки; гносеология; социальная действительность; социобиотехнологические системы (СБТ); материальная реальность; виртуальная («вторая») реальность.

Oleg Igumnov,

PhD in Pedagogy, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Economic Theory & Management,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
oa.igumnov@mpgu.su

Mark Musarskiy,

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economic Theory & Management,
Director of the Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
mm.musarskij@mpgu.su

Elena Platonova,

Doctor of Economics, Professor;
Head of the Department of Economic Theory & Management,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ed.platonova@mpgu.su

The Modern Trends in Humanitarian Knowledge Modernization

Abstract: on the basis of social Sciences and Humanities modern concepts analysis the application of complex interdisciplinary approach to the causes and dynamics of social processes study tendencies of are highlighted. Non-linear character of the globalization processes dynamics and the «delay» in the understanding of the effects of the technological process in the conditions of globalization are marked. The tendency to the «second» (virtual) reality formation existing in parallel with the material reality and substituting it is revealed. The authors conclude about the emerging anthropological turn in social and humanitarian knowledge and the relevance of increasing the role of epistemology in social knowledge.

Keywords: socio-humanitarian knowledge; methodology of science; epistemology; social reality; socionictechnologies system (TDS); material reality; a virtual (second) reality.

Модернизация гуманитарного знания выступает важной социальной задачей современной науки вообще, и отечественной, в частности. Данный тезис может быть обоснован следующими аргументами. Сложность характера и содержания социальных явлений обуславливает необходимость комплексного междисциплинарного подхода к исследованию их причин и динамики. Усложнение общественных процессов, турбулентность мировой экономики и интенсивное использование достижений естественных и технических наук требуют комплексного подхода к изучению перспектив общественного развития.

Анализ процессов глобализации позволяет сделать вывод о том, что современная глобализация не представляет собой классический линейный процесс, поскольку одни национально-государственные образования придерживаются англосаксонской модели социальной модернизации, а другие – стремятся сохранить специфику своей культуры, образа жизни и ценностных ориентаций.

Принципиальные социальные сдвиги требуют осмысления и нового видения их сущности и направлений развития. В частности, сложные системы (глобальные и локальные) развиваются в динамике нелинейного характера, а понятия, используемые для характеристики данных систем вне рамок синергетических ориентированных концепций, уже не в полной мере отражают многовекторность их движения.

В настоящее время одним из ведущих подходов к исследованию глобальной динамики и социальной практики выступает «органический» подход, а социотехническое конструирование все шире распространяется в общественной практике.

Наиболее остро исследователями осознается факт «запоздалого» гуманитарного осмысления последствий технико-технологического прогресса по отношению к локальным и глобальным проблемам.

Глобальная цивилизация отражается в виде двух реальностей – реальной (материальной) и виртуальной, взаимосвязь которых требует глубокого изучения. Настораживает рост неспособности индивидов отличить реальные социальные факты от медийных поводов-фейков, целенаправленно сконструированных и вброшенных в информационное пространство глобального масштаба, а затем настойчиво тиражируемых средствами массовой информации. Социальным последствием этого процесса является возникновение «второй реальности», символической, виртуальной, замещающей действительность и выдающей себя за нее (Л.А. Микешина).

Растет важный, но до конца не осознанный разрыв между интегрированными формами общественной жизни и традиционными инструментами их познания (О.Н. Яницкий). Дихотомический подход к изучению социальной жизни продолжал господствовать вплоть до начала 1960-х гг. Науки об обществе преимущественно изучали социальные последствия технологических проектов и решений, в меньшей степени – структуру, функции и динамику интегрированных сложных социотехнических систем.

В условиях междисциплинарной дифференциации динамично развивающаяся действительность рождает новые «гибридные» формы мироздания, в которых природа, общество и технические системы уже не существуют раздельно. Это обстоятельство ставит под сомнение правомерность применения исключительно дихотомического инструментария, не соответствующего интегративному характеру явлений и процессов социальной действительности.

Теоретико-методологический аппарат современного социогуманитарного знания, сформулированный западными теоретиками, является в значительной степени либерально ориентированным, основанным на принятом еще во времена Просвещения предположении, что весь мир следует и будет следовать линейной динамике. Как отмечает О.Н. Яницкий, «биологические, социальные и технологические системы

в своих пространственных и функциональных параметрах интегрированы настолько тесно, что их следует рассматривать именно как единое целое – противоречивое, развивающееся нелинейно, но целое» [5, с. 74–75]. Пришедшее из западной социологии широко распространенное понятие «взаимодействие» (interaction), как показывает анализ социальной практики, не отражает всего разнообразия его форм и временных параметров, прямых и обратных связей, социальных и иных последствий.

По мнению Г. Лакоффа и Дж. Сирле, становится очевидным, что мир, в котором живет человек, и социальная действительность даны ему не сами по себе, а в перспективе наличного знания, в логике освоенных им категорий, интериоризированных когнитивных моделей и способов оперирования с ними. Действительность в таком понимании осмысливается индивидом, как соразмерная человеческому сознанию часть универсума, как Нечто, имманентное миру, взятому в его человеческом измерении, в отличие от Ничто, трансцендентного в отношении актуально проявленных горизонтов человеческого сознания [6].

Антропологический поворот в социально-гуманитарном познании общества проявляется в переориентации вектора социальных исследований на новые тематические области, выявление новых научных проблем, которые прежде не вызывали научного интереса у исследователей.

Повышается интерес к собственно «человеческому» в общественной жизни, в частности, к сознанию, деятельности, способности к формированию собственного жизненного пространства, миру смыслов и связанных с ним взаимоотношений.

Переход общества в эпоху становления цивилизации знаний отчетливо обозначил гуманитарную составляющую этого нового состояния. С одной стороны, производство научных знаний, становясь отраслью общественного производства, определяет все стороны общественных отношений. С другой стороны, проявляется амбивалентный характер этого процесса: освобождая человека от невежества, обеспечивая ему внутреннюю свободу, знания повышают уровень риска, порождая силы, управлять которыми не всегда возможно в силу разных причин. Кроме того, общество знания культивирует в основном только «полезные» знания, имеющие технико-технологическое значение, а не науку как систему знаний о мире, о человеке и о самом знании.

Само понятие «знание» часто подменяется понятием «информация», трактуемое как некий объем сведений, которыми можно воспользоваться, главное – знать источник этой информации. Такая концепту-

альная подмена приводит к интеллектуальному оскудению и снижению интеллектуального и творческого потенциала человека, поскольку приобретение знания, в отличие от получения информации, всегда требует интеллектуального напряжения, работы сознания и осознания роли человеческих ценностей. Тогда как в процессе получения информации остается воспринимать только то, что предлагают извне. Отсутствие обыкновения задумываться и задавать вопросы ведет к утрате творческого начала в человеке.

Главная особенность новых технологий – их направленность на трансформацию самого человека, его сознания и природы, то есть самой человеческой сущности. Стремительно меняется система ценностей, социальная и культурная среды человеческого бытия. Отмечается переход к трансгуманистическому мировоззрению как новейшей форме «эволюционного гуманизма», в том числе основанной на гностических учениях древности.

По мнению одного из проponentов трансгуманизма шведского философа Н. Бострома, трансгуманизм – это попытка переоценить полностью определение человеческого существа и выйти за пределы человеческого. Странники указанного подхода прогнозируют момент, когда технологии позволят машинам совершенствовать самих себя, что станет точкой отсчета нового мирового порядка, определяемого «сверхразумными» интеллектуальными системами. Эта точка технологической сингулярности станет началом так называемой «постчеловеческой» эры, в которой будут упразднены все законы человеческого бытия.

Реализовать указанный подход призвано особое течение в образовании, концептуально оформленное как эклектика положений теософского учения А. Бейли, Е. Блаватской и ее тибетского учителя Дж. Кхула. Данный подход предполагает регулирование образования посредством программ фактически зомбирования обучающихся с использованием концепций глобального гражданства, внедрения пантеистического видения мира, медитации и мистики [6–7].

Базовым принципом данного течения является толерантность, основанная на идее отсутствия моральных абсолютов и абсолютных истин, оценке как предрассудка утверждения о том, что та или иная точка зрения правильна, а другая – нет, поскольку без признания этого нельзя достичь «глобального единства». В рамках данного течения признание получило положение, согласно которому «для формирования свободного человечества будущего нового мира необходимо отречься от пред-

рассудков и культурных «абсолютов»... Чтобы изменить систему, надо изменить человеческие ценности и мышление. Измените полностью ваш способ мышления, потому что этого требует новый духовный порядок» [4, с. 72]. Из данного положения вытекает другой тезис – необходимо заставить обучающихся признать возможность существования других способов мышления, чтобы создать общество, свободное от предрассудков, а релятивизм, заменивший канон, «отменяет» необходимость образования как такового.

Второй базовый принцип сторонников данного течения – дерационализация сознания с целью формирования «иррационального человека». Данный принцип предполагает основываться не на объективных фактах и не на знаниях, почерпнутых интеллектуальными усилиями, а на субъективных ощущениях и духовном опыте. Поскольку главный враг этой системы – логика, новые подходы направлены на недопущение формирования логического мышления.

Подводя итог, отметим, что осуществляемая в таком подходе модернизация образования и «новое мышление» – как ее результат – на самом деле приводит к фактическому погружению человека в мир собственных ощущений и отрешения от действительности. В результате такого «образования» общество получит не умеющего мыслить и свободного от каких-либо нравственных запретов человека.

Таким образом, в настоящее время сформировалось определенное противоречие между объективной потребностью в образовании для развития интеллектуально-творческих способностей человека и императивом, ориентирующим на подготовку конкурентоспособных и успешных функционеров процесса производства и распределения товаров и услуг. Еще недавно один из главных функционеров и идеологов российского образования А.А. Фурсенко утверждал, что «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других», а «высшая математика убивает креативность» [3].

Видимо, этими обстоятельствами объясняются попытки переформатировать российскую систему образования, ориентируя его только на личную успешность, внедрив иной культурный код, «генетику успеха», что, к сожалению, можно наблюдать в модели модернизации российского образования. Приходится констатировать, что модернизация

российского образования может ограничиться его вестернизацией и «перекодировкой» ценностных ориентаций молодого поколения.

Отметим, что нам близка иная позиция, сформулированная в работах российских исследователей, утверждающих, что «главная задача образования – разбудить и «завести мотор» самосовершенствования молодых людей, раскрыть перед ними волшебный мир познания и стимулировать творческую деятельность» [1, с. 80].

Признавая объективность антропологического перехода, отметим, что он не предполагает переделки человека под конкретные идеологические, политические или экономические лекала. Его цель – развитие всех способностей человека средствами современной гуманитарной науки, основанной на традициях и открытой инновациям, на основе переосмысления содержания образования и отказа от подмены базовых понятий в этом сложном процессе. Изучение указанных явлений и процессов актуализирует проблему построения адекватного концептуального аппарата, позволяющего в теоретико-методологическом плане разрешить указанное выше противоречие [2, с. 6].

С изменением представлений о базовых социальных феноменах («социальный институт», «социальная система», «социальные отношения», «социальная общность», «социальное действие», «социальное взаимодействие», «социальное пространство» и «социальное время») происходят радикальные преобразования категориального аппарата социальных наук: относительно устойчивые концептуальные положения сменяет полипарадигмальное многообразие, множество неаддитивных теоретико-методологических принципов и концептов. Вместе с тем, в современном понятийном аппарате гуманитарной науки достойное место должны занять ценностные аспекты, ориентированные на формирование думающего, творческого человека, воспринимающего национальные традиции и исторический опыт предшествующих поколений.

Литература:

1. Киселев А.Ф., Лубков А.В., Пахомов Н.Н. Образование в перспективе глобального антропологического перехода (педагогическая утопия для XXI века) // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 76–83.

2. Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 3–12.

3. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования // Правда-ТВ. 19.04.2012. URL: <http://www.prawda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237> (дата обращения 23.04.2019)

4. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018. 384 с.

5. Яницкий О.Н. Модернизация гуманитарного знания: практика, метод, теория // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 4. С. 69–88.

6. Lakoff G. Neural Social Science // Franks David D., Turner Jonathan H., eds. Handbook of Neurosociology. Dordrecht: Springer, 2013. P. 9–27.

7. Searle J.R. Human Social Reality and Language // Phenomenology and Mind. 2012. № 2. P. 24–33.

* * *

Кузнецова Е.Г.,

кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
eg.kuznetsova@mpgu.su

Проблемы международной интеграции в высшем образовании (на примере России и Китая)

Аннотация: автор ставит своей задачей найти оптимальные формы последовательной интеграции высших учебных заведений в процесс международного обмена образовательными услугами на примере России и Китая.

Ключевые слова: интернационализация национальной системы высшего образования; международная интеграция высших учебных заведений; качество образования; совместные образовательные программы; сетевое взаимодействие.

Elena Kuznetsova,
PhD in Economics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Economic Theory & Management,
Director of the Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
eg.kuznetsova@mpgu.su

Problems of international integration in higher education (on the example of Russia and China)

Abstract: the author aims to find the optimal forms of consistent integration of higher education institutions in the process of international exchange of educational services on the example of Russia and China.

Keywords: internationalization of the national higher education system; international integration of higher education institutions; quality of education; joint educational programs; networking.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., приоритетными задачами в сфере образования являются обеспечение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; интернационализация национальной системы высшего образования, направленная на более широкое и эффективное использование потенциала как российской, так и зарубежной высшей школы [3].

Как известно, российская система высшего образования подверглась реформированию, в том числе и на основе требований Болонской декларации. В настоящее время в ее развитии можно наблюдать новую тенденцию – переход от международного сотрудничества вузов к международной интеграции. При этом активно развивающаяся на рынке образовательных услуг конкуренция между вузами не исключает, а, наоборот, поддерживает такую интеграцию.

По мнению ряда ученых и деятелей высшей школы, интеграция представляет собой качественно новый этап интернационализации высшего образования, и означает всемерное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость. Причем международный аспект не является «доминирующим в деятельности образовательных организаций, но он латентно присутствует как ориентир и некий стандарт в процессе решения региональных и национальных задач в сфере высшего образования» [14, с. 321].

Важное условие интеграции – сохранение национального опыта, традиций, упрочение и развитие несомненных достоинств российской высшей школы, к которым, по мнению ректора МГУ академика В.А. Садовниченко, прежде всего, относится «научность образования, его фундаментальность, его энциклопедичность» [10, с. 7].

В данной статье автор ищет оптимальные формы последовательной интеграции вузов в процесс международного обмена образовательными услугами на примере России и Китая. Интеграция дает новый импульс для тесного сотрудничества вузов обеих стран, открывает возможности не только позаимствовать новое, прогрессивное, проверенное многолетним мировым опытом, но и поделиться лучшим из того, что имеется в практике работы высшей школы обеих стран.

Мы считаем правомерной точку зрения российских исследователей И.А. Максимцева и Е.А. Горбашко, что «основой новых форм интеграционных взаимодействий выступает именно качество образования, обеспечиваемое как на уровне национальных систем образования, так и в конкретных вузах» [6, с. 7].

Китайские специалисты в области высшего образования признают, что «качество образования, его доступность и открытость становятся одними из главных индикаторов, а может быть, самыми главными критериями экономической стабильности тех или иных стран, их благополучного и устойчивого ближайшего и отдаленного будущего, поэтому необходимо прилагать все усилия для дальнейшего совершенствования механизма интеллектуального взаимообмена и повышения эффективности его действия» [5, с. 96].

Введение многоуровневой системы высшего образования на основе использования лучшего мирового опыта, по нашему мнению, существенно расширяет возможности интеграции в области высшего образования и сотрудничества между вузами Китая и России, как по содержанию, так и по его формам. Сегодня международная интеграция

российских и китайских вузов реализуется в рамках членства университетов в международных организациях и ассоциациях; участия университетов в международных семинарах, симпозиумах и конференциях; создания совместных международных образовательных программ, в частности, программ двойных дипломов, и их аккредитации на национальном и международном уровне и т. п.

Остановимся подробнее на совместных программах в стенах МПГУ. Как правило, совместные программы направлены на повышение профессиональной интеграции выпускников на международном рынке труда, расширение содержания подготовки и повышение мобильности студентов, обеспечение профессиональной ориентации преподавателей на основе проведения совместных исследований и разработок учебно-методических материалов; формирование учебных курсов, в том числе, на иностранных языках и др.

Одновременно с этим сотрудничество с зарубежными вузами в рамках совместных программ свидетельствует о высоком уровне преподавания, доверии со стороны зарубежных партнеров, так как зарубежные вузы, следя за своей репутацией, стараются заключать договора о сотрудничестве и выдаче двойных дипломов с учебными заведениями одного с ними образовательного уровня. Соответственно, если российский или китайский университет дает студентам возможность обучаться по программам двойных дипломов, это может служить гарантией высокого качества образования.

Для Поднебесной характерен быстрый рост совместных образовательных программ китайских и зарубежных университетов, увеличение образовательных обменов и рост числа иностранных студентов в Китае и китайских студентов за рубежом. Этому способствовали «Временные правила по организации деятельности учреждений высшего образования в сотрудничестве с зарубежными партнерами» (1995) и «Уведомление по усилению менеджмента в области присвоения степеней в рамках организации деятельности учебных заведений в сотрудничестве с зарубежными партнерами» (1997). Данные меры были призваны быстрее адаптировать китайское образование к условиям мирового рынка и глобализации в преддверии вступления Китая в ВТО. Основное внимание обращалось на импорт зарубежных образовательных услуг и развитие совместных образовательных программ.

В последние годы китайское правительство активно поощряет такие формы интернационализации образования, как обмен студентами,